

ральная Ассамблея соглашается с мнением Пятого комитета.

Доклад утверждается без возражений.

Почтовое управление Организации
Объединенных Наций

ДОКЛАД ПЯТОГО КОМИТЕТА (А/1015)

36. Г-жа ВИТТЕВЕЕН (Нидерланды), докладчик Пятого комитета, представляет доклад Пятого комитета с приложением проекта резолюции (А/1015).

37. Согласно пункту 2 этого проекта резолюции Генеральному Секретарю предлагалось продолжать в соответствии с положениями резолюции Генеральной Ассамблеи 232(III), разработку мер, необходимых для создания почтового управления Организации Объединенных Наций.

38. Комитету было указано на то, что Генеральный Секретарь представит Генеральной Ассамблее несколько позже на текущей сессии дополнительную смету на 1950 год приблизительно в 10 000 долл. на покрытие необходимых предварительных расходов, как например оплаты экспертов, при содействии которых он будет продолжать изучение этого вопроса, о котором ему было предложено представить новый доклад к следующей сессии Генеральной Ассамблеи. Текст проекта резолюции был выработан Редакционным подкомитетом Пятого комитета. Вместе с объяснительными замечаниями, упомянутыми в пункте 3 доклада, этот проект резолюции был утвержден Пятым комитетом 34 голосами при отсутствии голосов против и при 8 воздержавшихся.

Резолюция принимается без возражений.

Шкала взносов для распределения расходов Организации Объединенных Наций: доклад Комитета по взносам

ДОКЛАД ПЯТОГО КОМИТЕТА (А/1025)

39. Г-жа ВИТТЕВЕЕН (Нидерланды), докладчик Пятого комитета представляет доклад Пятого комитета с приложением резолюции (А/1025).

40. При обсуждении этого вопроса Пятый комитет имел в своем распоряжении доклад Комитета по взносам. Ряд вопросов, затронутых в этом докладе, подвергся исчерпывающему обсуждению, и председатель Комитета по взносам выступил с заявлением в связи с высказанными Комитету соображениями и заданными ему вопросами. В пунктах 2-7 доклада Пятого комитета вкратце указаны главные затронутые во время обсуждения вопросы и сделанные делегациями оговорки.

41. Председатель Комитета по взносам заявил Пятому комитету, что, в соответствии с установленной в Комитете по взносам практике, одним из факторов, которые последний примет во внимание при изучении шкалы взносов, подлежащей рекомендации Генеральной Ассамблеи на ее пятой сессии, будут прения, состоявшиеся как в Пятом комитете, так и в Генеральной Ассамблее.

42. Доклад Комитета по взносам и содержащиеся в нем рекомендации были приняты Пятым комитетом единогласно с указанными выше оговорками.

Резолюция принимается без возражений.

Заседание закрывается в 12 ч. 58 м. дня.

ДВЕСТИ ТРИДЦАТЬ ВТОРОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг 20 октября 1949 года, 3 ч. дня

Флашинг-Мэдсуз, Нью-Йорк

Председатель: Генерал Карлос П. РОМУЛО (Филиппины)

Проект конвенции о свободе информации: доклад Третьего комитета (А/1010)

1. Г-н ВРБА (Чехословакия), докладчик Третьего комитета, представляет доклад этого Комитета и проект резолюции (А/1010).

2. Г-н де ФРЕЙТАС (Соединенное Королевство) заявляет, что Соединенное Королевство поддерживает проект резолюции, предложенный Третьим комитетом. Предложение отложить дальнейшее рассмотрение проекта конвенции о свободе информации до пятой сессии Генеральной Ассамблеи представляется и логичным и целесообразным. Пакт о правах человека послужит основным документом в данной области, так как в него, несомненно, войдут положения относительно свободы информации. Эти положения могут в достаточной мере обеспечить пользование правом на свободу информации. Если это так, нет необходимости разрабатывать отдельную конвенцию. С другой стороны, эти положения могут потребовать дальнейшей разработки. Пока составление этого проекта не за-

кончено и неизвестно, какие положения в нем будут заключаться, невозможно решить, нужна ли новая конвенция и каково должно быть ее содержание.

3. Имеется еще одно соображение, по которому Соединенное Королевство поддерживает этот проект резолюции. Несмотря на то, что идея свободы информации встречает общую и искреннюю поддержку, нет, к сожалению, подобного единодушия в вопросе о средствах, при помощи которых можно было бы установить международные гарантии для обеспечения пользования соответствующим правом. Расхождение во мнениях по данному вопросу стало очевидно при обсуждении этого проекта конвенции на Третьем комитете¹. Это расхождение очень велико и, по видимому, очень мало надежды на достижение соглашения. Возможно, что положения Пакта о правах человека, касающиеся свободы инфор-

¹ См. Официальные отчеты четвертой сессии Генеральной Ассамблеи, Третий комитет, 232-е, 233-е и 234-е заседания.

мации, даже если они потребуют дальнейшего развития в новой конвенции, устранят необходимость снова ставить на обсуждение вопросы, на которые, как оказалось, так трудно дать ответы. Когда выяснится, какими положениями необходимо дополнить этот Пакт, будет, пожалуй, легче прийти к соглашению относительно конвенции.

4. Те, кто высказался на Третьем комитете против этого проекта резолюции, заявляли о том, что Комитет должен немедленно приступить к подробному обсуждению такого проекта конвенции и что если Комитет отложит дальнейшее рассмотрение вопроса до пятой сессии, он уклонится от исполнения своей обязанности. Делегация Соединенного Королевства не разделяет этой точки зрения. Вопрос всесторонне обсуждался в самом Комитете и был внимательно рассмотрен на частных совещаниях вне Комитета, и решение, изложенное в проекте резолюции, было принято по соображениям логического и практического порядка.

5. Другое соображение, высказанное теми, кто возражал против этого проекта резолюции, состояло в том, что игнорируется и сводится к нулю работа, проделанная Конференцией Организации Объединенных Наций по вопросу о свободе информации. Это соображение, которое делегация Соединенного Королевства не разделяет, могло бы иметь некоторую убедительную силу, если бы Комитет рекомендовал Генеральной Ассамблее отложить дальнейшее рассмотрение проекта конвенции на неопределенное время, но в проекте резолюции нет подобной рекомендации. Согласно этому проекту Генеральная Ассамблея определенно может обсудить проект конвенции на пятой сессии, учтя результаты работы Комиссии по правам человека. Каково бы ни было окончательное решение Ассамблеи по поводу проекта конвенции, уже проделанная работа не окажется бесплодной, хотя бы потому, что отчеты о дискуссиях, происходивших как на Конференции по вопросу о свободе информации, состоявшейся в Женеве, так и на Генеральной Ассамблее, будут очень полезны для членов Комиссии по правам человека при разработке ею положений, касающихся свободы информации.

6. Г-н де Фрейтас отмечает, что в резолюции 277А(III) Генеральная Ассамблея постановила, что Конвенция о международной передаче новостей и праве опровержения не должна быть открыта для подписания до принятия окончательного решения относительно конвенции о свободе информации. На настоящей сессии делегация Соединенного Королевства голосовала в Третьем комитете за предложение о том, чтобы эта Конвенция была открыта для подписания немедленно. Это предложение было отклонено, но поскольку решение по проекту конвенции о свободе информации откладывается до пятой сессии, Соединенное Королевство готово подчиниться решению большинства членов Комитета.

7. Г-н КАЙЗЕР (Франция) заявляет, что его делегация против принятия проекта резолюции, представленного Третьим комитетом. Делегация Франции принимает участие в прениях без малейшей надежды на положительный результат, так как она встречает решительную оппозицию со стороны трех великих держав — Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Советского Союза, которые, как известно, образовали единую группу, связанную полным единодушием.

Этот неожиданный союз, который, между прочим, должен вызвать некоторое замешательство среди всех участников прений, не заставит французскую делегацию колебаться относительно характера своего заявления. Напротив, он дает серьезные основания выступить с полной определенностью.

8. Французская делегация возражает против проекта резолюции по соображениям морального и процедурного характера, считая и те и другие соображения одинаково важными. Г-н Кайзер своими замечаниями имеет в виду достичь только одного, а именно показать, что все еще есть возможность легко и без ущерба для кого-либо изменить взятый курс.

9. Председатель Генеральной Ассамблеи, председательствуя на Конференции по вопросу о свободе информации, проявил большое понимание дела, и делегация Франции еще раз хочет отметить его заслугу в этом вопросе. Благодаря своим настойчивым трудам эта Конференция достигла блестящих результатов. Если бы кто-либо сказал генералу Ромуло 21 апреля 1948 г. (день закрытия Конференции), что через полтора года Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций все еще будет обсуждать вопрос о том, какому из комитетов передать один из трех проектов конвенций, принятых на этой Конференции, он несомненно отказался бы поверить в правильность такого пессимистического предсказания. И вот Генеральной Ассамблее предлагают голосовать текст резолюции, согласно которому рассмотрение проекта конвенции о свободе информации должно быть отложено на неопределенное время.

10. Генеральная Ассамблея, собственно говоря, имеет право решить отложить рассмотрение этого проекта конвенции, но г-н Кайзер не думает, что она может так поступить по моральным основаниям.

11. Всего шесть месяцев тому назад Третий комитет обсудил текст проекта конвенции о свободе информации². Из четырнадцати статей этой конвенции последние семь носят процедурный характер, так же как и положения, которые были включены в первую конвенцию и которые не требовали обсуждения. На третьей сессии Ассамблеи Третий комитет обсудил пять из семи остальных статей и проголосовал четыре из них. Таким образом он выполнил больше половины работы.

12. Причины, по которым большинство, к которому делегация Франции не принадлежала, приняло решение отложить дальнейшее обсуждение до настоящей сессии, состояли в том, что дискуссия, повидимому, принимала безнадежный характер, и после обсуждения первой конвенции на многочисленных официальных заседаниях и частных совещаниях был достигнут своего рода предел. Наконец, если говорить откровенно, решение отложить рассмотрение данного вопроса объясняется близостью четвертой сессии Генеральной Ассамблеи. Г-н Кайзер не думает, что кто-либо из его коллег, присутствовавших тогда на Третьем комитете, будет отрицать, что решение отложить рассмотрение данного вопроса не было бы принято, если бы имелось в виду, что речь идет, как теперь, об отложении рас-

² См. Официальные отчеты второй части третьей сессии Генеральной Ассамблеи, Третий комитет, 208-е — 219-е заседания включительно.

смотрения этого вопроса до пятой сессии, т.е., считая с того момента, на восемнадцать месяцев. Тогда имелось в виду отложить это обсуждение только на четыре или пять месяцев.

13. Кроме того, совершенно ясно, что решение отложить этот вопрос было принято только вследствие письменных и устных заверений, что на своей четвертой сессии Ассамблея вынесет решение по существу вопроса.

14. Резолюция 277А(III), соответственно, гласит: «Предлагает четвертой сессии Генеральной Ассамблеи рассмотреть этот вопрос как один из первоочередных». В ней не сказано, что в первую очередь следует обсудить, можно ли рассматривать этот вопрос. В ней определенно сказано: «рассмотреть этот вопрос как один из первоочередных».

15. Что касается устных заверений, то большинство из выступавших на третьей сессии того же мнения, что и только-что высказанное г-ном Кайзером. Никто не высказывал противоположной точки зрения. Некоторые цитаты необходимы для создания подходящей атмосферы для дискуссии. Указанные прения по вопросам об отложении рассмотрения соответствующего пункта не были простой формальностью. То обстоятельство, что они продолжались на нескольких заседаниях, само по себе уже показывает, что участвовавшие в этих прениях лица интересовались не вопросами процедуры, а существом вопроса.

16. Г-н Кайзер ограничивается указанием на наиболее существенные факты. Представитель Соединенных Штатов г-н Канам, которому г-н Кайзер признателем за проделанную им очень полезную работу, заявил 6 мая 1949 г.³ в Комитете, что, поскольку в связи с проектом конвенции о свободе информации возникли редакционные затруднения, было бы хорошо, если бы правительствам было предоставлено несколько месяцев, в течение которых они могли бы всесторонне изучить текст проекта, и если бы от них не требовали принятия решения по данному вопросу до четвертой сессии Генеральной Ассамблеи.

17. Член делегации Соединенного Королевства г-н Девис, которому г-н Кайзер признателен так же, как и г-ну Канаму, с такой настойчивостью стремился обеспечить принятие Ассамблеей, по крайней мере на ее четвертой сессии, решения по данному вопросу, что 5 мая 1949 г.⁴ он внес предложение, чтобы Комитет собрался за две недели до открытия заседаний Ассамблеи.

18. Представитель Украинской Советской Социалистической Республики С. П. Демченко на том же заседании заявил, что ни одно из соображений, высказанных в пользу того, чтобы отложить рассмотрение этой конвенции, не является достаточно обоснованным. Он разделял соображения, высказанные представителем Советского Союза С. К. Царапкиным, который на том же заседании выступил в пользу того, чтобы немедленно было приступлено к продолжению дискуссии. Г-н Царапкин заявил, что, по его мнению, в связи с составлением проекта конвенции о свободе информации предстоит проделать сравнительно небольшую работу, которую сле-

дует закончить на второй части третьей сессии. Он категорически возражал против предложения отложить рассмотрение этого вопроса, считая это предложение просто тактическим приемом в интересах американских и британских монополий.

19. Вместе с тем г-н Царапкин высказался за то, чтобы рассмотрение данного проекта было отложено. Спрашивается, одержал ли г-н Царапкин верх над теориями монополистов или монополисты одержали верх над теориями г-на Царапкина.

20. Г-н Кайзер отмечает далее, что на заседании Генеральной Ассамблеи, состоявшемся 13 мая 1949 г.⁵, сам генерал Ромуло заявил, что Ассамблея должна будет на своей четвертой сессии принять решение по проекту конвенции о свободе информации. Нельзя допустить, чтобы на настоящей сессии Генеральная Ассамблея не только игнорировала тот призыв к выполнению долга, с которым генерал Ромуло обратился к ней на предыдущей сессии, но, более того, теперь, когда сам генерал Ромуло является ее Председателем, решила отказаться от рассмотрения данного вопроса. Несомненно, что если Генеральная Ассамблея примет проект резолюции Третьего комитета, она уклонится от исполнения того, что генерал Ромуло справедливо считает ее долгом. Это обстоятельство само по себе есть достаточное основание для отклонения проекта, который несовместим с обязательством, солидарно и чистосердечно принятым.

21. Даже если считать эти соображения морального порядка неубедительными, то для представителей должны быть убедительны процедурные соображения. Согласно положениям проекта резолюции, представленного Ассамблее, этот орган должен рекомендовать Экономическому и Социальному Совету предложить Комиссии по правам человека включить в проект пакта о правах человека соответствующие положения о свободе информации. Этот орган должен также решить отложить дальнейшее рассмотрение проекта конвенции до пятой очередной сессии Генеральной Ассамблеи и, г-н Кайзер подчеркивает это «и», означаящее, что речь идет о дополнительном условии — до получения проекта Пакта или доклада о ходе работ по его составлению. Но, предположим, Экономический и Социальный Совет не выполнит просьбы Генеральной Ассамблеи. Допустим, например, Совет найдет, что повестка Комиссии по правам человека и без того перегружена, и не поручит рассмотрение данного вопроса этой Комиссии. Вопрос этот, в таком случае, не поступит на рассмотрение Генеральной Ассамблеи даже на ее пятой сессии. Больше того, г-н Кайзер сомневается, что вопрос будет передан Генеральной Ассамблее, если Комиссия по правам человека не закончит обсуждение и не примет решения по Пакту о правах человека на своей следующей сессии. Возможно, что вопрос и будет передан, но это может иметь место только в случае представления доклада по этому вопросу.

22. Можно спросить, почему же этот вопрос должен быть передан в Комиссию по правам человека. Мысль авторов проекта резолюции — и представитель Соединенного Королевства вернул к этой мысли на Генеральной Ассамблее теперь — та, что названная Комиссия может

³ См. Официальные отчеты второй части третьей сессии Генеральной Ассамблеи, Третий комитет, 218-е заседание.

⁴ См. Официальные отчеты второй части третьей сессии Генеральной Ассамблеи, Третий комитет, 217-е заседание.

⁵ См. Официальные отчеты второй части третьей сессии Генеральной Ассамблеи, 209-е пленарное заседание.

изменить редакцию статьи 17 проекта Пакта о правах человека, приняв во внимание дискуссии, происходившие на Генеральной Ассамблее, и, таким образом, конвенция о свободе информации окажется ненужной. Однако включение в Пакт о правах человека постановлений, которые охватили бы все положения предлагаемой конвенции, представляется невозможным. Положения этой конвенции касаются не только вопросов принципиального характера; некоторые из них относятся к методам проведения ее в жизнь и не имеют ничего общего с Пактом о правах человека. Спрашивается, например, являются ли юридическими вопросами или просто техническими вопросами, относящимися к печати, вопросы, которых касаются статьи 3 и 4 проекта конвенции, разработанного на Конференции по вопросу о свободе информации⁶, т.е., по принадлежности, вопросы об учреждении неофициальных организаций по распространению информации среди широких кругов населения, о развитии национальных осведомительных предприятий и о предупреждении образования картелей. Если считать, что эти вопросы относятся к обем категориям, то на них распространяется компетенция Генеральной Ассамблеи. Вряд ли Комиссия по правам человека согласится вникать в детали вопроса о точных правилах, которые должны применяться к печати. Г-н Кайзер поднимает этот вопрос ввиду того, что Комиссия однажды уже приняла по нему решение.

23. Вопрос относительно статьи 17 был поднят в Комиссии по правам человека на ее пятой сессии. В то время этот вопрос не обсуждался, так как Комиссия отказалась от его обсуждения и отложила решение⁷, желая до вынесения такового ознакомиться с текстом проекта конвенции о свободе информации. Она считала, что Генеральная Ассамблея, а не Комиссия должна принять решение первой.

24. Это довольно основательное постановление было принято по предложению председателя Комиссии г-жи Рузвельт, которая отметила, что статья 17 проекта Пакта о правах человека, трактующая о свободе выражения мнений и о свободе распространения информации, тесно связана с проектом конвенции о свободе информации, рассмотрение которой было отложено Генеральной Ассамблеей до ее следующей сессии. По мнению г-жи Рузвельт, при создавшихся условиях Комиссии не следовало вырабатывать текста такой статьи до тех пор, пока ей не будет известно решение Генеральной Ассамблеи и мнение отдельных правительств относительно конвенции, которая к тому времени будет составлена. Исходя из этих соображений, она предложила, чтобы Комиссия отложила рассмотрение статьи 17 до следующей сессии.

25. Предложение г-жи Рузвельт было принято 12 голосами против 3, при одном воздержавшемся. Хотя с тех пор в этом вопросе ничего нового не произошло, делегация Соединенных Штатов, тем не менее, предлагает, чтобы Ассамблея просто передала данный вопрос в Комиссию по правам человека, несмотря на то, что таковая, в связи с предложением делегации

Соединенных Штатов, уже сообщила Генеральной Ассамблее свое мнение, что последняя должна выполнить свою обязанность.

26. Этому уклонению от выполнения обязательств должен быть положен конец. Комиссия по правам человека не является органом, квалифицированным давать оценку текстам, которые, хотя они и имеют некоторый юридический аспект, в основном касаются технических вопросов и применения постановлений о них в повседневной действительности. При этом сама Комиссия не считает себя компетентной заниматься этим вопросом. Восемнадцать членов этой Комиссии ждут когда 59 государств-членов, входящих в состав Генеральной Ассамблеи, выскажут по этому вопросу свое мнение.

27. Кроме того, не следует забывать, что статья 17 проекта Пакта о правах человека была принята Конференцией по вопросу о свободе информации и обсуждалась не только государствами-членами Организации Объединенных Наций, но также рядом других государств, которые были приглашены на эту Конференцию и приняли значительное участие в ее работе, например, Швейцарией, Италией, Венгрией, Болгарией и Румынией.

28. Делегация Франции находит, что неправильно передавать этот вопрос в комиссию, состоящую из ограниченного числа лиц, поскольку уже принято решение на Конференции с исключительно широким составом участников. В ней принимали участие не только государства-члены Организации Объединенных Наций; в каждой из делегаций были представлены издатели газет, корреспонденты и эксперты по вопросам информации и по правовым вопросам, касающимся печати.

29. Кроме того, вся процедура, которой придерживались после Конференции по вопросу о свободе информации, заслуживает серьезной критики. Одного лишь ознакомления с ходом составления статьи 17 Пакта о правах человека, к которой, главным образом, и относится резолюция Генеральной Ассамблеи, достаточно для обоснования такой критики.

30. За два с половиной года до этого — в июне 1947 года — Редакционный комитет Комиссии по правам человека разработал статью, касающуюся свободы информации. В то время Комиссия решила⁸ отложить рассмотрение этой статьи до тех пор, пока она не будет рассмотрена Подкомиссией по свободе информации и печати, а также Конференцией по вопросу о свободе информации. Тогда же проект Пакта о правах человека был разослан правительствам на отзыв. Только четыре правительства, однако, представили свои замечания по статье 17, а именно правительства Нидерландов, Бразилии, Южно-Африканского Союза и Новой Зеландии. Новая Зеландия обратилась с просьбой не устанавливать окончательного текста этой статьи до тех пор, пока Конференция по вопросу о свободе информации не вынесет свои решения.

31. Подкомиссия по свободе информации и печати занималась разработкой статьи 17 на своей второй сессии в 1948 году. В период между 19 и 30 января она посвятила этой статье шестнадцать заседаний, а Редакционный комитет —

⁶ См. Заключительный акт Конференции Организации Объединенных Наций по вопросу о свободе информации (E/CONF.6/79), приложение А, III.

⁷ См. Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, четвертый год, девятая сессия, Дополнение № 10, приложение 1, статья 17.

⁸ См. Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, третий год, шестая сессия, Дополнение № 1, глава VII.

два заседания. Во время Конференции по вопросу о свободе информации этой же статье было посвящено восемь заседаний Правового комитета.

32. Решения, принятые на этой Конференции, были рассмотрены Редакционным комитетом Комиссии по правам человека в мае 1949 года. Однако Комиссия не имела времени рассмотреть текст статьи 17 и на своей третьей сессии в мае-июне 1948 года передала его Экономическому и Социальному Совету⁹. Экономический и Социальный Совет, также по недостатку времени, передал текст этой статьи, без рассмотрения, третьей сессии Генеральной Ассамблеи¹⁰. Генеральная Ассамблея на своей третьей сессии передала этот вопрос Комиссии по правам человека для рассмотрения его в рамках проекта Пакта о правах человека.

33. После двадцати шести заседаний различных комитетов задача разрешения вопроса о статье 17 и о проекте конвенции все еще передается одним органом другому. Комиссия по правам человека на своей пятой сессии, состоявшейся в мае-июне 1949 года, постановила еще раз обратиться к правительствам с просьбой дать ответы на следующие вопросы¹¹:

«а) Следует ли в проект Пакта о правах человека включить статью о свободе информации, несмотря на то, что может быть заключена отдельная конвенция о свободе информации?»

б) Если да, то какую форму следует придать этой статье?»

34. Эти вопросы, дополняющие вопросы, формулированные ранее, были разосланы 29 июля 1949 года. До сих пор ответов не поступало.

35. При создавшихся условиях естественно задаться вопросом, будет ли, не в пример прошлому, получено более четырех ответов от отдельных государств к тому времени, когда Комиссия по правам человека соберется в мае 1950 года. Если прошлое повторится, то вряд ли Комиссия сможет принять решение относительно статьи 17 в соответствии с положениями, заключающимися в проекте резолюции, согласно которым Комиссия должна учесть всю проделанную работу и представленные ей отчеты о всех дискуссиях.

36. Комиссии пришлось бы, разумеется, посвятить несколько заседаний детальному рассмотрению этих документов. Но повестка дня следующей сессии этой Комиссии уже настолько перегружена, что все стоящие на ней вопросы не могут быть рассмотрены, если сессия не будет исключительно продолжительной. Эта сессия, по уже намеченному плану, должна продолжаться восемь недель вместо шести. Кроме того, не секрет, что у членов Комиссии нет никакого желания продлить эту сессию.

37. На предварительной повестке дня уже стоит тринадцать вопросов, по некоторым из которых, как-то по вопросам о проекте Международного пакта о правах человека, о методах представления сообщений о праве убежища, о правах престарелых, могут иметь место продолжитель-

ные прения. Кроме того, в эту повестку дня могут быть включены еще и другие вопросы. Вряд ли Комиссия согласится на включение нового вопроса о конвенции о свободе информации и ее связи со статьей 17. Согласиться — означало бы внести беспорядок. Поступить иначе — означало бы замедлить дело.

38. Если внесенное на рассмотрение Ассамблеи предложение будет принято, проект конвенции попадет на то же кладбище, где покоятся так много других предложений, на которые были направлены надежды народов и которые попали на это кладбище после агонии, к которой сводилось их существование. Если Ассамблея не имеет в виду обеспечить конвенции о свободе информации подобную же судьбу, она должна отклонить проект резолюции Третьего комитета.

39. В результате такого отклонения Третий комитет будет вынужден просто возобновить обсуждение конвенции, в проведении в жизнь которой Франция очень заинтересована. Составление повестки дня Комитета, которая значительно сокращена, почти закончено. Возврат к нормальному положению, т.е. к обсуждению вопросов об информации, вряд ли перегрузит программу этого Комитета и фактически не скажется на продолжительности сессии.

40. Г-н Кайзер убежден, что, если этот вопрос снова окажется на рассмотрении Комитета, последний найдет основу для соглашения по немногим спорным статьям, которые все еще предстоит обсудить. Любое расхождение во мнениях может быть устранено путем обсуждения, а не путем молчания. На второй части третьей сессии Генеральной Ассамблеи возникли глубокие расхождения во мнениях в связи с Конвенцией о собирании и международной передаче новостей и праве опровержения. Эти расхождения были устранены в результате обсуждения, непосредственного контакта, искренних стремлений и двухнедельной работы над составлением компромиссной формулы, которая вызывала большие разногласия, пока, наконец, соглашение не было достигнуто. Ни разу не возникал вопрос о том, чтобы запросить мнение другого Комитета. Представители, участвовавшие в дискуссии, были достаточно уверены в самих себе и в том, что у них достаточно искреннего стремления выполнить работу.

41. Делегация Франции доказала свои добрые и искренние намерения. Г-н Терру, выступая в Третьем комитете от имени французской делегации, согласился не настаивать на принятии той формулировки статьи 2 проекта конвенции, которую его делегация считала более подходящей. Вместо этого он присоединился к мнению, которое разделялось большинством на второй части третьей сессии. В результате такого рода взаимных уступок, соглашение было достигнуто в течение нескольких дней. Оставалось обсудить только статьи 6 и 7 и пересмотреть статьи 2 и 5.

42. До сих пор никто не объяснил, в чем состоят якобы непреодолимые трудности. Представитель Франции до сих пор не мог обнаружить такие трудности и не понимает, какими мотивами в действительности руководствуются те, кто стремится лишить Ассамблею возможности достигнуть соглашения на настоящей сессии. Он не заходит так далеко, чтобы утверждать, что те представители, которые предлагают отложить обсуждение данного вопроса, против принятия

⁹ См. Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, третий год, седьмая сессия, Дополнение № 2, пункт 19.

¹⁰ См. Резолюции, принятые Экономическим и Социальным Советом на седьмой сессии, 151(VII).

¹¹ См. Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, четвертый год, девятая сессия, Дополнение № 10, приложение I.

данной конвенции вообще. Однако он заявляет им со всей прямотой, что, вследствие занятой ими позиции, создается впечатление, что это действительно имеет место.

43. Если слова составителей проекта резолюции не отвечают их намерениям, им следует, пока еще не поздно, изменить формулировку, к которой они прибегают и которая может служить основанием для такого рода недоразумений.

44. Вряд ли можно предполагать, что имеется желание доказать, будто в середине двадцатого столетия свобода информации не может быть обеспечена в международном масштабе. Не может также быть желанием создать для противников этой свободы возможность использовать ту бездеятельность Ассамблеи, на которую последняя была бы осуждена в результате принятия данного проекта резолюции, как основание для оправдания антидемократических мер против свободной печати. Кроме того, несомненно нет желаний поощрять нечестную агитацию против Организации Объединенных Наций с целью умаления ее престижа обвинением ее в бездействии.

45. Представители отдельных делегаций должны, прежде чем голосовать, еще раз учесть эти соображения. Каковы бы ни были результаты голосования, в протоколе будет отмечено, что эти соображения были выдвинуты делегацией Франции, которая, даже если ее никто не поддерживает, твердо уверена, что она действует в общих интересах.

46. Если Генеральная Ассамблея примет этот проект резолюции, если она откажется действовать, то делегация Франции, по крайней мере, будет сознавать, что она предупредила Ассамблею. Если Ассамблея откажется выполнить эту почетную задачу и, тем самым, рассеет надежды наиболее искренних сторонников демократии, она, тем самым, покажет, что игнорирует усилия делегации Франции.

47. Г-жа РУЗВЕЛЬТ (Соединенные Штаты Америки) заявляет, что, будучи одним из инициаторов проекта резолюции, принятого Третим комитетом и представленного Генеральной Ассамблее, она хотела бы от имени своей делегации разъяснить вкратце его цели и значение. При этом она не считает необходимым останавливаться на вопросе о поддержке, которую ее правительство неуклонно оказывает Организации Объединенных Наций в работе последней по содействию свободе информации. На Конференции по вопросу о свободе информации и после таковой правительство Соединенных Штатов Америки в своих действиях неизменно руководствовалось убеждением, что свобода информации есть одно из необходимых условий поддержания мира и укрепления международного взаимопонимания. Оно считало тогда, и еще больше убеждено теперь, что подавление этой свободы в любой части мира есть обстоятельство, которое должно серьезно озабочивать Организацию Объединенных Наций.

48. Находящийся на рассмотрении Ассамблеи проект резолюции свидетельствует о непрекращающемся интересе со стороны Организации Объединенных Наций к задаче формулирования принципов свободы информации в юридически обязательном документе. Этот проект, разумеется, не является попыткой уклониться, как утверждают, от рассмотрения вопроса. Напротив, цель

этого проекта — попытаться найти выход из затруднений, создавшихся в результате серьезного расхождения во мнениях по вопросу о конкретных положениях проекта конвенции о свободе информации, и обеспечить возможность приступить к выполнению важной задачи определения этой свободы в юридически обязательном документе. Этот проект — предложение изменить процедуру и, тем самым, ускорить достижение поставленной цели. Г-жа Рузвельт не может понять, каким образом буквальное содержание этого проекта можно истолковать иначе.

49. В проекте резолюции Генеральной Ассамблеи нашло себе выражение убеждение, что соответствующие положения о свободе информации должны быть включены в проект Международного пакта о правах человека. Ввиду того, что свобода информации благоприятствует установлению всех других свобод и ограждает таковые, она составляет основу всех гражданских свобод. Пакт о правах человека, в котором отсутствуют соответствующие положения, не может рассматриваться как выражение концепции Объединенных Наций об основных правах человека.

50. Кроме того, согласно положениям проекта резолюции, Генеральная Ассамблея обратилась к Комиссии по правам человека с просьбой учесть всю ту работу, которая была проделана к определенному времени. Таким образом Комиссии будут известны точки зрения, высказанные со времени открытия Конференции по вопросу о свободе информации.

51. Наконец, этим проектом открывается путь для пересмотра проекта конвенции на следующей сессии Генеральной Ассамблеи, в ожидании получения от Комиссии проекта Пакта о правах человека или же доклада о ходе работ по его составлению. Как известно членам Генеральной Ассамблеи, Комиссия по правам человека заявила о своем намерении представить на следующей сессии Ассамблеи проект этого пакта в законченном виде. Предлагаая Комиссии, на которую возложена задача определения основных свобод, заняться этим вопросом, Ассамблея вовсе не отказывается от исполнения своих собственных обязательств.

52. Что касается позиции Комиссии в данном вопросе, то г-жа Рузвельт заявляет, что эта Комиссия отдает себе полный отчет в трудностях, связанных с формулировкой соответствующих принципов, и именно поэтому, поскольку конвенция должна быть разработана, Комиссия ожидает, что этот вопрос будет разрешен до составления отдельных статей Пакта о правах человека. Судя по той работе, с которой г-жа Рузвельт ознакомилась, она считает, что можно будет формулировать положение, касающееся этих принципов, для Пакта о правах человека. Это будет не легкой, но вполне выполнимой задачей. Трудности, возникающие в связи с разработкой текста конвенции, это — трудности, которые возникают при разработке любых определений. В дальнейшем это положение вещей может измениться.

53. Прежде чем принимать какое-либо решение по этому вопросу Комиссия по правам человека постановила подождать поступления дальнейших сведений. Она не принимала решения о том, что не в состоянии составить эти положения. Это определено следует иметь в виду.

54. Находящийся на рассмотрении Ассамблеи проект резолюции был принят в Третьем комитете 28 голосами против 13. В этом проекте должным образом учтены все факты сложившегося положения и он обеспечивает возможность скорого и эффективного решения вопроса первоочередной важности. Ввиду того что в данный момент не может быть достигнуто соглашение о методе определения всех национальных международных концепций свободы информации в детальной конвенции, логически необходимо попытаться достигнуть соглашения по основному принципу. Такая попытка должна быть сделана именно в Комиссии по правам человека.

55. Г-жа Рузвельт находит нужным разъяснить позицию своей делегации относительно Конвенции о собирании и международной передаче новостей и праве опровержения. Как она уже заявила в Третьем комитете, правительство Соединенных Штатов готово немедленно же подписать эту конвенцию и ее делегация сожалеет, что Третий комитет решил не открывать конвенцию для подписи. Правительство Соединенных Штатов не может согласиться с тем, что конвенции о собирании новостей и о свободе информации непосредственно связаны между собой и что они должны всегда разделять одну и ту же судьбу. Даже если бы эти конвенции были тесно связаны между собой, все равно было бы трудно понять, почему рассмотрение одной из них, составление которой уже закончено, должно быть таким образом отложено. Поэтому, не внося предложения о новом рассмотрении вопроса, она находит нужным обратить внимание, что ее делегация испытывает разочарование в связи с тем, что правительствам, которые готовы подписать Конвенцию немедленно же не предоставлена возможность это сделать.

56. В заключение г-жа Рузвельт заявляет, что ее делегация искренно поддерживает проект резолюции, принятый Третьим комитетом, и надеется, что Генеральная Ассамблея его утвердит.

57. Г-н ван ХЕВЕН-ГУДХАРТ (Нидерланды) отмечает с удовлетворением факт принятия Третьим комитетом данного проекта резолюции.

58. Принимая во внимание, что делегация Франции много сделала, чтобы способствовать успеху Конференции по вопросу о свободе информации состоявшейся в Женеве в прошлом году, он понимает мотивы, по которым представитель Франции просит Генеральную Ассамблею отклонить данный проект резолюции. Однако представитель Нидерландов сожалеет, что эта просьба была заявлена.

59. Он не имеет в виду заниматься детальным разбором соображений, высказанных представителем Франции. Однако он считает, что по некоторым вопросам г-н Кайзер не высказал всех соображений, которые должны были бы быть приняты во внимание теми, кто принимает участие в голосовании. В частности, на Конференции по вопросу о свободе информации было составлено три проекта конвенции, из которых один, составленный по инициативе Соединенного Королевства, посвящен принципам свободы информации. В связи с этой конвенцией и возникли наиболее серьезные затруднения. Совершенно естественно, что конвенции, посвящен-

ные вопросам практического характера, как то вопросам собирания новостей и права опровержения, вызывают меньше затруднений, чем конвенция, трактующая самые основы свободы. Трудности, связанные с составлением этой конвенции, обязаны своим происхождением больше всего тому обстоятельству, что Конференция не могла решить, как формулировать основную статью о праве правительств ограничивать свободу информации.

60. Тогда и возник вопрос, который после этого обсуждался в нескольких органах Объединенных Наций, т. е. вопрос о том, следует ли принять одно общего характера положение, согласно которому правительствам разрешалось бы ограничивать свободу информации на некоторых общих основаниях, или же необходимо перечислить все конкретные основания, по которым может быть разрешено такое ограничение. Конференция избрала второй путь, и представитель Нидерландов выражает удовлетворение по этому поводу. Однако, когда была сделана попытка выработать подробный перечень конкретных оснований, по которым свобода информации может быть ограничена правительствами, в связи с этой статьей возникли еще большие затруднения.

61. Ввиду серьезных затруднений делегация Нидерландов предложила отложить рассмотрение проекта конвенции и попытаться впоследствии найти более удовлетворительное решение. В то время она надеялась, что в период между окончанием второй части третьей сессии и открытием четвертой сессии Генеральной Ассамблеи можно будет провести предварительные дискуссии с целью обеспечить возможность какого-то соглашения между пятью или шестью делегациями и, таким образом, создать основу для дальнейшей работы.

62. При обсуждении проекта конвенции на второй части третьей сессии было разработано общее положение. Однако оно оказалось настолько запутанным и настолько неприемлемым, что нидерландская делегация голосовала против него в целом после того как, вместе с большинством делегаций, она голосовала за отдельные пункты. То же произошло и со статьей 5 проекта конвенции, в которой была сделана попытка перечислить все случаи, когда конвенция не должна применяться.

63. Делегация Нидерландов считает принятие конвенции о принципах свободы информации вопросом огромной важности. Можно заверить представителя Франции в том, что такая точка зрения мотивирована исключительно желанием обеспечить составление хорошей, а не плохой конвенции. Опасение, что любая конвенция, составленная на настоящей сессии Генеральной Ассамблеи, будет неудовлетворительна, и послужило причиной тому, что Нидерланды присоединились к Соединенным Штатам и Соединенному Королевству, когда был внесен проект резолюции о передаче этого вопроса в Комиссию по правам человека и о поручении этой Комиссии включить соответствующие положения о свободе информации в проект Международного пакта о правах человека. В проекте резолюции совершенно открытым оставлен вопрос о том, будет ли на пятой сессии Генеральной Ассамблеи сделана попытка составления отдельной конвенции о свободе информации.

64. Делегация Нидерландов твердо убеждена, что решение, предлагаемое в данном проекте резолюции, является правильным. Мало вероятно, что трудности, которые до сих пор возникали при обсуждении проекта конвенции, могут быть преодолены без надлежащей подготовки. Делегация Нидерландов считает, что ничего не будет потеряно, если отложить обсуждение этого вопроса еще на один год, в течение которого она надеется иметь консультации с другими делегациями, в частности, с делегацией Франции с целью найти общую базу для разработки основных положений конвенции о свободе информации. Делегация Нидерландов надеется, что красноречие представителя Франции не убедит Ассамблею голосовать против этого проекта резолюции.

65. Г-н ЛОПЕС (Филиппины) заявляет, что Филиппины проявляли интерес к данному вопросу, начиная с первой сессии Ассамблеи, состоявшейся в 1946 году, когда по инициативе филиппинской делегации была предложена первоначальная резолюция о созыве конференции по вопросу о свободе информации¹². Спустя менее двух лет в Женеве была созвана эта конференция, в результате которой и был составлен проект рассматриваемой теперь конвенции.

66. При составлении этого проекта резолюции имелось в виду отложить решение по проекту конвенции в надежде, что основные принципы, гарантирующие свободный приток информации, будут сформулированы в предлагаемом Международном пакте о правах человека и что только после этого представится возможным разработать конвенцию. С учетом этих соображений делегация Филиппин готова принять настоящий проект резолюции. Занимая эту позицию, она заранее высказывается против любого предложения о какой-либо мере, направленной на то, чтобы окончательно отказаться от составления самого проекта конвенции. Она удовлетворена тем, что этот проект конвенции остается на повестке дня Ассамблеи и не снят с таковой в соответствии с хорошо известной тактикой «класть под сукно». В действительности филиппинская делегация, в соответствии с текстом проекта резолюции, готова внести или поддержать предложение о том, чтобы Третий комитет обсудил проект конвенции как только будет составлен и поступит на обсуждение Генеральной Ассамблеи проект Пакта о правах человека.

67. Делегация Филиппин полностью разделяет интерес, проявленный в этом вопросе представителем Франции, и искренне готова принять на себя обязательство участвовать в работе по доведению до конца составления проекта конвенции о свободе информации.

68. Г-н НОРИЕГА (Мексика) отмечает, что Генеральная Ассамблея своей резолюцией 277(III) постановила не открывать Конвенцию о собирании и международной передаче новостей и праве опровержения для подписи до принятия ею окончательного решения по проекту конвенции о свободе информации. Вместе с тем, Генеральная Ассамблея постановила, что на ее четвертой сессии этому вопросу должна быть дана первоочередность. К сожалению, на настоящей сессии некоторыми делегациями были вы-

сказаны различные соображения не только в пользу отложения обсуждения проекта конвенции, но также и в пользу принятия компромиссного решения относительно процедуры составления этого проекта, как такового, так как они считают достаточным, чтобы вопросу о принципах свободы информации была посвящена одна из статей Международного пакта о правах человека.

69. Его делегация не разделяет глубокого пессимизма тех делегаций, которые утверждают будто нельзя примирить различные точки зрения с поправками, принятыми Третьим комитетом при обсуждении первых статей конвенции. Этот довод выдвигался для обоснования новой и неожиданной позиции, занятой этими делегациями. Его делегация поддержала проект резолюции, предложенный Францией, чтобы третий комитет сформировал подкомитет, которому было бы поручено примирить различные точки зрения, многие из которых не имели даже отношения к существу вопросов и касались только второстепенных вопросов административного характера, поставленных в пылу дискуссии. Быть может тот факт, что обсуждение этого вопроса было непродолжительным, сказался на результатах голосования, и представленный Ассамблее Третьим комитетом проект резолюции был одобрен.

70. Если бы некоторые делегации не поддавались в такой мере влиянию опасений и предубеждений, то Мексика продолжала бы поддерживать французскую точку зрения, что необходимо продолжать изучение проекта конвенции о свободе информации на настоящей сессии. Однако г-н Нориега убежден в том, что упомянутые им делегации не изменят своего отношения к данному вопросу.

71. В данном вопросе Комиссия по правам человека несомненно могла бы выполнить полезную работу, и если бы принципы, лежащие в основе свободы информации, были включены в Международный пакт о правах человека, последний только выиграл бы. Г-н Нориега тем не менее надеется, что каковы бы ни были результаты работы Комиссии по правам человека во время пятой сессии Ассамблеи, Третий комитет несомненно приступит к разработке конвенции о свободе информации и, в соответствии с рекомендацией, изложенной в резолюции 277(III), рассмотрит этот вопрос в порядке первоочередности. Свобода информации жизненно необходима как при внутренних, так и при международных сношениях, и существование демократического мира невозможно без тех народно-демократических форм, которые создаются благодаря свободе информации.

72. Питая такую надежду, мексиканская делегация будет голосовать в пользу проекта резолюции, представленного Третьим комитетом. Она считает, что принятие этого проекта Ассамблеей, с одной стороны, и отклонение Третьим комитетом предложения о том, чтобы конвенция о собирании и международной передаче новостей и праве опровержения была немедленно открыта для подписи, с другой стороны, было бы удовлетворительным компромиссным решением, в результате которого было бы достаточно времени для того, чтобы рассеять сомнения и устранить предубеждения и Организация Объединенных Наций могла продолжить свою работу над этой конвенцией независимо от того, разрабо-

¹² См. Официальные отчеты второй части первой сессии Генеральной Ассамблеи, Третий комитет, приложение 16.

тает ли Комиссия по правам человека известные проекты или нет. Если эта конвенция в конце концов не станет реальностью, выполнение задачи Конференции по вопросу о свободе информации не будет доведено до конца.

73. Г-н ДЕДИЖЕР (Югославия) заявляет, что его делегация будет голосовать против данного проекта резолюции на том основании, что, по ее мнению, проект конвенции должен быть рассмотрен на настоящей сессии. Он не будет повторять убедительные доводы, выдвинутые представителем Франции в поддержку этой точки зрения, и ограничится указанием на то, что фактическое международное положение требует, чтобы рассмотрение этой проблемы не откладывалось.

74. Организация Объединенных Наций должна подходить к каждому вопросу, учитывая его значение с точки зрения общего международного положения и его срочность в деле укрепления мира и добрых отношений между различными странами и народами земного шара. В этой связи возникает целый ряд вопросов. Какую в настоящее время роль играют средства информации в развитии мирных отношений между народами мира и, в частности, между великими и малыми или малоразвитыми странами? Какова их роль в борьбе с агитацией, возбуждающей одни народы против других? Какова функция прессы в различных частях земного шара в деле поддержания мира и добрых отношений между различными странами? Именно эти вопросы должны быть приняты во внимание при голосовании по данному проекту резолюции.

75. Не может быть никаких сомнений, что оставление этого пункта на повестке дня настоящей сессии будет способствовать развитию мирных отношений между различными странами и поможет бороться против пропаганды, поджигающей войну. Прения по проекту конвенции на настоящей сессии принесут огромную пользу, несмотря на то, что этот документ страдает многими недостатками и упущениями, которые могут быть устранены внесением в него соответствующих поправок. Необходимо, однако, иметь в виду одно важное обстоятельство, а именно, что несмотря на существующее расхождение во мнениях в вопросе об основных принципах свободы информации, рассмотрение этих принципов само по себе уже будет способствовать укреплению всеобщего мира.

76. Не следует недооценивать моральное и политическое значение Организации Объединенных Наций для миролюбивых народных масс мира. Всестороннее обсуждение вопроса о свободе информации на Генеральной Ассамблее способствовало бы в значительной степени предупреждению злоупотреблений печатью и другими средствами информации, включая использование их в качестве орудия для подстрекательства к войне оказанием давления, направленного против независимости отдельных стран и, в частности, малых стран.

77. Исходя из всех этих соображений, делегация Югославии будет голосовать против данного проекта резолюции.

78. Г-н ТЕХЕРА (Уругвай) отмечает заслуги представителя Франции, который помог уяснить особенности той фазы, в которой в настоящее

время находится дискуссия. Он напоминает, что на Третьем комитете в ходе прений по проектам резолюций, представленных Нидерландами, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами, с одной стороны, и Францией, с другой стороны, Уругвай горячо поддерживал последний из этих проектов. Согласно тому проекту, который в конце концов был одобрен Третьим комитетом, рассмотрение вопроса, который, по мнению его делегации, имеет первостепенное значение для поддержания всеобщего мира и свободы, а также для взаимопонимания между отдельными государствами должно быть отложено на неопределенное время.

79. Высказывая свои замечания по поводу заявлений различных представителей относительно их добрых намерений в связи с вопросами, касающимися свободы информации, он приводит старую поговорку, которая говорит, что добрыми намерениями ад вымощен. Рассмотрение такого важного вопроса, каким является вопрос, стоящий перед Генеральной Ассамблеей, не должно откладываться на неопределенное время. Делегации, заинтересованные в том, чтобы водворить в мире порядок на базе свободы, справедливости и международного взаимопонимания, должны категорически высказаться в пользу конвенции о свободе информации, которая даст возможность каждому государству быть в курсе того, что происходит в других странах.

80. Делегация Уругвая поддержала проект резолюции Франции, потому что, согласно этому проекту, группе по изучению данного вопроса, состоящей при Третьем комитете, должно быть поручено разработать проект конвенции о свободе информации, что даст возможность отдельным делегациям ознакомиться с данным предметом и обсудить его во всей ясности во время Ассамблеи. Было бы неправильно, если бы Ассамблея не приняла конвенцию о свободе информации под тем предлогом, что это будет выполнено Комиссией по правам человека в связи с другим вопросом. Проблемы не могут разрешаться, если от них уклоняются, и если такая проблема, как та, с которой в настоящее время встретилась Ассамблея, не будет разрешена в настоящий момент, то с течением времени будет еще труднее принять решение.

81. В Уругвае существует абсолютная свобода информации и прессы. Газеты не подлежат никакой инспекции за исключением той, которая согласована редакторами и издателями. Телеграфные агентства могут посылать сообщения из Уругвая в любую часть земного шара без каких бы то ни было ограничений. Ввиду этого, делегация Уругвая имеет основания высказаться за введение подобной системы для всех стран мира. Таким образом будет претворен в жизнь один из основных идеалов, во имя которых народы боролись и проливали кровь. Свобода информации и прессы необходима для общественного развития. Без свободной прессы не могут существовать демократические учреждения, а без демократических учреждений не может быть прочного мира между народами.

82. Генеральная Ассамблея поддерживает надежды всего человечества на прочный мир. Однако если она откажется от рассмотрения проблем, подобных той, с которой она теперь встретилась, вера народов в Организацию Объединенных Наций рухнет, и этим будет вызвано к существованию новое зло, которое нанесет

дальнейший вред Организации Объединенных Наций. Это зло — скептицизм относительно способности создаваемых народами организаций урегулировать международные отношения.

83. Г-н Техера согласен с представителем Франции в том, что престиж Ассамблеи повысился бы, если бы она отклонила представленный ей проект резолюции, так как, если бы она рассмотрела и разрешила данную проблему, это увеличило бы надежду, которую возлагает мир на Организацию Объединенных Наций в связи с мерами и решениями, принимаемыми последней.

84. Исходя из этих соображений его делегация надеется, что Генеральная Ассамблея отклонит обсуждаемый проект резолюции.

85. Г-н АЦКУЛ (Ливан) опасается, что ему будет трудно сделать какие-либо существенные дополнения к блестящему и красноречивому выступлению представителя Франции. Однако от имени своей делегации он хотел бы кратко изложить позицию таковой в данном вопросе.

86. Между тремя проектами резолюции, которые были представлены Конференции по вопросу о свободе информации, имелась тесная связь. Это подтверждается тем обстоятельством, что Третий комитет и Генеральная Ассамблея на третьей сессии объединили первые два проекта¹³. Связь между этим новым проектом, который представляет теперь собой первую конвенцию, и проектом конвенции о свободе информации, рассмотрение которого было отложено до настоящей сессии, подтверждается еще и тем обстоятельством, что Генеральная Ассамблея своей резолюцией 277А(III) постановила не открывать для подписания конвенцию, одобренную ею в части С той же резолюции, пока не будет принято решение относительно проекта конвенции о свободе информации. Эти факты выявляют точку зрения членов Генеральной Ассамблеи по вопросу о связи между различными проектами.

87. Вследствие некоторых затруднений, возникших в ходе прений на второй части третьей сессии, проект конвенции о свободе информации, после весьма обстоятельного, но недостаточного изучения, был передан на рассмотрение настоящей сессии.

88. В самом начале этой сессии, без какого-либо нового рассмотрения упомянутых затруднений, на разрешение которых потребовалось бы, возможно, четыре месяца исследований, и без всякого обсуждения вопроса по существу, Третьему комитету были сделаны следующие предложения: во-первых, предложение о том, чтобы снова отложить рассмотрение текста конвенции до следующей сессии; во-вторых, предложение о том, чтобы Комиссия по правам человека включила в проект Пакта о правах человека положения относительно свободы информации; в-третьих, предложение вынести постановление о том, что первую конвенцию, одобренную 13 мая 1949 г., следует открыть для подписания.

89. Может возникнуть вопрос, исходя из каких соображений были внесены эти три предложения, которые, казалось бы, логически вы-

текают один из другого. По мнению некоторых делегаций эти предложения, быть может, представляют собой наилучший метод разрешения трудностей, с которыми встретился Комитет. Г-н Ацкул хотел бы высказать точку зрения своей делегации относительно этого метода, как такового, и обсудить вопрос, действительно ли этот метод — самый лучший метод для разрешения возникших затруднений.

90. Предложение отложить рассмотрение данного вопроса является результатом действительных затруднений, возникших на предыдущей сессии. Эти затруднения, которые были известны, так как они обсуждались, послужили основанием для внесения на второй части третьей сессии предложения отложить рассмотрение вопроса на четыре месяца до открытия следующей сессии. Однако в то время никто не считал, что эти затруднения могут носить перманентный характер или что для разрешения их может потребоваться три или четыре месяца. Возможно, что тем временем некоторые делегации изучили эти затруднения внимательнее и при этом выяснили, что разрешение этих затруднений может потребовать более продолжительного периода времени.

91. Поскольку речь шла об отыскании пути для преодоления возникших затруднений, те делегации, которые предложили отложить рассмотрение данного вопроса, могли бы просить о передаче вопроса об этих затруднениях небольшому специальному комитету экспертов или о том, чтобы этот вопрос рассмотрела Комиссия по правам человека, так как свобода информации есть основное из прав человека. Комиссии по правам человека можно было поручить представить, по тщательном изучении, текст конвенции.

92. Можно было подумать и о том, что, поскольку Подкомиссия по свободе информации и печати, состоящая из экспертов в области журнализма, существует при Организации Объединенных Наций специально для оказания помощи этой Организации и Комиссии по правам человека в связи с вопросами о свободе информации, затруднения могли бы, пожалуй, быть устранены, если бы конвенция была передана в эту специализированную Подкомиссию для изучения.

93. Но ни один из этих методов не был предложен. Нашли, что вопрос следует передать в Комиссию по правам человека не для разрешения возникших затруднений, а в надежде, что само время разрешит соответствующие вопросы. Вместе с тем, время шло и никаких попыток разрешить затруднения не делалось.

94. Комиссию по правам человека не просили найти решение, а просили сделать то, что ей и так пришлось бы сделать, что она решила и должна была сделать, а именно — включить в проект Пакта о правах человека специальные положения относительно свободы информации. Даже если допустить, что Комиссия по правам человека упустила это сделать и что ей можно напомнить об этом обстоятельстве, то, спрашивается, что эта Комиссия могла сделать для разрешения трудностей, возникших в связи с конвенцией?

95. Г-н Ацкул напоминает, что в Комиссии по правам человека существовало два течения по вопросу о методе, который следовало применить при составлении Международного пакта о пра-

¹³ См. Официальные отчеты второй части третьей сессии Генеральной Ассамблеи, Третий комитет, 195-е заседание.

вах человека. Одни считали, что в этот Пакт следует включить подробные положения, содержащие конкретные ограничения и указывающие соответствующие исключения, по всем вопросам, относящимся к различным правам, которые должны быть сформулированы в Пакте. Другое мнение, которое, к сожалению, преобладало в Комиссии, склонялось в пользу общей формулировки — правда не настолько общей, как формулировка Всеобщей декларации прав человека, но значительно менее подробной, чем обычная формулировка конвенций и договоров.

96. Таким образом, Комиссия по правам человека могла, поскольку это касается свободы информации, только придерживаться того метода, который она уже приняла, т. е. выработать одно или два положения, которые отвечали бы принципу положенному в основу составления Пакта, т. е. имели бы общий, неясный и неопределенный характер. После этого Ассамблея может приступить к разрешению затруднений, с которыми она встретилась, и составить конвенцию.

97. Г-н Ацкул не имеет в виду входить в исследование намерений составителей и сторонников проекта резолюции, внесенного Третьим комитетом. Он искренне верит, что они имеют добрые намерения и что их единственная цель — найти наилучшее решение для данной проблемы. Это, однако, вопрос метода — область, где легко могут быть допущены ошибки и мнения могут расходиться.

98. Даже если считать, что Комиссия по правам человека должна закончить свою работу и представить к определенному сроку одно или два положения о свободе информации, естественно, казалось бы, думать, что редакция этих положений должна быть основана на гораздо более подробном тексте, а именно, на тексте конвенции, выработанной Генеральной Ассамблеей, каковой текст Комиссия по правам человека должна просто суммировать и свести к одной или двум формулам. В действительности же имеется в виду обратный порядок, а именно, Генеральной Ассамблее придется ждать пока не будут составлены эти неясные и общие положения, прежде чем приступить к разработке подробной конвенции, содержащей конкретные и определенные постановления, тогда как Комиссия по правам человека отчетливо сознает невозможность изложить эти принципы в одной или двух формулах, пока Генеральная Ассамблея не примет подробный и точный текст конвенции о свободе информации.

99. Таким образом невозможно преодолеть все затруднения просто отложив рассмотрение вопроса до следующей сессии Ассамблеи, если положением или положениями, которые должны быть включены в Пакт о правах человека, не имеется в виду заменить конвенцию о свободе информации. Г-н Ацкул уверен, что никто этого в виду не имеет.

100. При таких условиях делегация Ливана готова согласиться с тем, что продолжение прений в Комиссии по правам человека и даже общие прения могут принести известную пользу Генеральной Ассамблее в ее дальнейшей работе. Поэтому она согласна на возвращение вопроса в Комиссию, но предлагает внести изменение в текст проекта резолюции, которое, по ее мнению, было бы целесообразно.

101. Это изменение будет полезно по следующей причине: Ассамблея будет уверена в том, что получит помощь и содействие со стороны Комиссии по правам человека, и будет устранена опасность, что, в результате ее работы, проект конвенции о свободе информации может когда-либо в будущем оказаться под сукном. Никто тогда не сможет сказать, что раз в Пакте о правах человека уже имеется несколько положений, касающихся данного вопроса, этого уже достаточно и конвенция не нужна.

102. В проекте резолюции, внесенном Третьим комитетом, нет даже указания на то, что, если затруднения будут разрешены Комиссией по правам человека или усилиями различных правительств, эта конвенция будет рассмотрена и ее окончательный текст разработан на пятой сессии Генеральной Ассамблеи. Должна быть по крайней мере какая-то уверенность в том, что проект конвенции вообще не прекратит свое существование, что он не будет заменен одним или двумя положениями проекта Пакта о правах человека и что он вернется в Генеральную Ассамблею для окончательной обработки.

103. По изложенным соображениям делегация Ливана полагает, что пункт 2 резолютивной части резолюции следует изложить следующим образом, и готова официально внести соответствующее предложение:

«Постановляет установить на своей пятой сессии, учтя содержание проекта Международного пакта о правах человека или доклада о ходе связанных с ним работ, представленного Комиссией по правам человека, окончательный текст конвенции о свободе информации».

104. Приняв эту поправку, составители проекта резолюции и те, кто ее поддерживает, определенно покажут, что они, также как и те, кто возражает против этого проекта, искренно стремятся провести конвенцию о свободе информации. Они выявят также свое желание обеспечить возможность ратификации первой конвенции, которая, к сожалению, не может быть открыта для подписания, пока не будет принято определенное решение по проекту конвенции о свободе информации, так как между этими двумя конвенциями имеется тесная связь. Тем самым они продемонстрируют свое стремление провести первую конвенцию, так же как и вторую. Большое число государств, разумеется, никогда не подпишет первую конвенцию, даже если она будет открыта для подписания, если вторая конвенция, которая должна дополнять первую, не будет принята и, в свою очередь, открыта для подписания.

105. Именно исходя из этих соображений делегация Ливана и высказала свое пожелание и, если это пожелание будет встречено сочувственно, готова формально внести соответствующее предложение.

106. Г-н ИЧАСО (Куба) заявляет, что его делегация будет голосовать за этот проект резолюции, так как, несмотря на то, что он свидетельствует о некоторой неуверенности и стремлении постоянно откладывать вопрос, он представляет собой попытку установления свободы информации, как одной из основных опор демократии.

107. Делегация Кубы, тем не менее, не хотела бы голосовать за проект резолюции, которым предлагается отложить рассмотрение вопроса без

вах человека. Одни считали, что в этот Пакт следует включить подробные положения, содержащие конкретные ограничения и указывающие соответствующие исключения, по всем вопросам, относящимся к различным правам, которые должны быть сформулированы в Пакте. Другое мнение, которое, к сожалению, преобладало в Комиссии, склонялось в пользу общей формулировки — правда не настолько общей, как формулировка Всеобщей декларации прав человека, но значительно менее подробной, чем обычная формулировка конвенций и договоров.

96. Таким образом, Комиссия по правам человека могла, поскольку это касается свободы информации, только придерживаться того метода, который она уже приняла, т. е. выработать одно или два положения, которые отвечали бы принципу положенному в основу составления Пакта, т. е. имели бы общий, неясный и неопределенный характер. После этого Ассамблея может приступить к разрешению затруднений, с которыми она встретилась, и составить конвенцию.

97. Г-н Ацкул не имеет в виду входить в исследование намерений составителей и сторонников проекта резолюции, внесенного Третьим комитетом. Он искренне верит, что они имеют добрые намерения и что их единственная цель — найти наилучшее решение для данной проблемы. Это, однако, вопрос метода — область, где легко могут быть допущены ошибки и мнения могут расходиться.

98. Даже если считать, что Комиссия по правам человека должна закончить свою работу и представить к определенному сроку одно или два положения о свободе информации, естественно, казалось бы, думать, что редакция этих положений должна быть основана на гораздо более подробном тексте, а именно, на тексте конвенции, выработанной Генеральной Ассамблеей, каковой текст Комиссия по правам человека должна просто суммировать и свести к одной или двум формулам. В действительности же имеется в виду обратный порядок, а именно, Генеральной Ассамблее придется ждать пока не будут составлены эти неясные и общие положения, прежде чем приступить к разработке подробной конвенции, содержащей конкретные и определенные постановления, тогда как Комиссия по правам человека отчетливо сознает невозможность изложить эти принципы в одной или двух формулах, пока Генеральная Ассамблея не примет подробный и точный текст конвенции о свободе информации.

99. Таким образом невозможно преодолеть все затруднения просто отложив рассмотрение вопроса до следующей сессии Ассамблеи, если положением или положениями, которые должны быть включены в Пакт о правах человека, не имеется в виду заменить конвенцию о свободе информации. Г-н Ацкул уверен, что никто этого в виду не имеет.

100. При таких условиях делегация Ливана готова согласиться с тем, что продолжение прений в Комиссии по правам человека и даже общие прения могут принести известную пользу Генеральной Ассамблее в ее дальнейшей работе. Поэтому она согласна на возвращение вопроса в Комиссию, но предлагает внести изменение в текст проекта резолюции, которое, по ее мнению, было бы целесообразно.

101. Это изменение будет полезно по следующей причине: Ассамблея будет уверена в том, что получит помощь и содействие со стороны Комиссии по правам человека, и будет устранена опасность, что, в результате ее работы, проект конвенции о свободе информации может когда-либо в будущем оказаться под сукном. Никто тогда не сможет сказать, что раз в Пакте о правах человека уже имеется несколько положений, касающихся данного вопроса, этого уже достаточно и конвенция не нужна.

102. В проекте резолюции, внесенном Третьим комитетом, нет даже указания на то, что, если затруднения будут разрешены Комиссией по правам человека или усилиями различных правительств, эта конвенция будет рассмотрена и ее окончательный текст разработан на пятой сессии Генеральной Ассамблеи. Должна быть по крайней мере какая-то уверенность в том, что проект конвенции вообще не прекратит свое существование, что он не будет заменен одним или двумя положениями проекта Пакта о правах человека и что он вернется в Генеральную Ассамблею для окончательной обработки.

103. По изложенным соображениям делегация Ливана полагает, что пункт 2 резолютивной части резолюции следует изложить следующим образом, и готова официально внести соответствующее предложение:

«Постановляет установить на своей пятой сессии, учтя содержание проекта Международного пакта о правах человека или доклада о ходе связанных с ним работ, представленного Комиссией по правам человека, окончательный текст конвенции о свободе информации».

104. Приняв эту поправку, составители проекта резолюции и те, кто ее поддерживает, определенно покажут, что они, также как и те, кто возражает против этого проекта, искренно стремятся провести конвенцию о свободе информации. Они выявят также свое желание обеспечить возможность ратификации первой конвенции, которая, к сожалению, не может быть открыта для подписания, пока не будет принято определенное решение по проекту конвенции о свободе информации, так как между этими двумя конвенциями имеется тесная связь. Тем самым они продемонстрируют свое стремление провести первую конвенцию, так же как и вторую. Большое число государств, разумеется, никогда не подпишет первую конвенцию, даже если она будет открыта для подписания, если вторая конвенция, которая должна дополнять первую, не будет принята и, в свою очередь, открыта для подписания.

105. Именно исходя из этих соображений делегация Ливана и высказала свое пожелание и, если это пожелание будет встречено сочувственно, готова формально внести соответствующее предложение.

106. Г-н ИЧАСО (Куба) заявляет, что его делегация будет голосовать за этот проект резолюции, так как, несмотря на то, что он свидетельствует о некоторой неуверенности и стремлении постоянно откладывать вопрос, он представляет собой попытку установления свободы информации, как одной из основных опор демократии.

107. Делегация Кубы, тем не менее, не хотела бы голосовать за проект резолюции, которым предлагается отложить рассмотрение вопроса без

всякой к тому необходимости. Метод, состоящий в отсрочке решения вместо прямого подхода к фактам, причиняет вред Организации Объединенных Наций. Делегация Кубы голосовала за рассмотрение данного вопроса в Третьем комитете, и не ее вина, что соответствующее предложение не было принято.

108. Идеальным решением для Генеральной Ассамблеи было бы постановить вернуть данный вопрос в Третий комитет, поручив последнему тщательно его рассмотреть. Однако, так как это вряд ли возможно, делегации Кубы придется голосовать за данный проект резолюции, чтобы было известно, что она поддерживала всякую меру, которая может укрепить свободу информации во всем мире.

109. А. Ф. ПАНЮШКИН (Союз Советских Социалистических Республик) заявляет, что представитель Франции пытался неправильно представить позицию СССР в связи с проектом конвенции о свободе информации, давая свою собственную интерпретацию предложениям, внесенным Советским Союзом при обсуждении этого проекта на второй части третьей сессии Генеральной Ассамблеи¹⁴. Давая подобного рода интерпретацию позиции делегации СССР, представитель Франции тем самым пытается запутать вопрос, посеять сомнения в отношении позиции Советского Союза и ввести Генеральную Ассамблею в заблуждение.

110. Г-н Панюшкин должен разъяснить Ассамблее позицию, которую, в действительности, заняла его страна в отношении проекта конвенции о свободе информации.

111. Его делегация считает, что для того чтобы конвенция была удовлетворительной и приемлемой, она должна обеспечивать действительную свободу информации и прессы, что возможно только при том условии, что пресса и телеграфные агентства будут свободны от какого бы то ни было давления со стороны частных монополий, трестов и картелей. Пресса и телеграфные агентства являются мощным средством оказания влияния на общественное мнение и отвечают перед народом за распространяемую ими информацию. Поэтому они должны считать своей основной функцией обеспечение распространения правдивой и объективной информации, рассчитанной на поддержание и укрепление международного мира и безопасности и на проведение в жизнь резолюций Генеральной Ассамблеи относительно мер против подстрекателей новой войны и всех тех, кто занимается пропагандой в целях агрессии. Кроме того, их обязанностью является попытаться способствовать развитию дружественных отношений между государствами на основании уважения независимости и суверенного равенства всех народов. Они должны выступать против нацистских и фашистских идей во всех их формах, а также против любой пропаганды расовой или национальной дискриминации и любой ненавистнической и клеветнической агитации.

112. По мнению делегации Советского Союза эта конвенция должна предусматривать, с целью содействия международному сотрудничеству и укрепления его, чтобы все государства, подписавшие эту конвенцию, приняли необходимые меры, включая издание законов, каковые меры

обеспечивали бы распространение правдивой и объективной информации, без влияния со стороны издательских трестов и картелей, и способствовали бы поддержанию и укреплению международного мира и безопасности.

113. В конвенции также должно быть указано, что в интересах укрепления демократии закон должен гарантировать каждому свободу высказывания мнений и, в частности, свободу слова и прессы, при условии, что эта свобода не будет использована для пропаганды войны, для возбуждения ненависти между отдельными государствами, для расовой пропаганды или для распространения клеветнических слухов. В этом и состояла позиция, занятая Советским Союзом на второй части третьей сессии Генеральной Ассамблеи. Такой же остается и будет оставаться его позиция на пятой сессии, на которую предлагается перенести обсуждение этой конвенции.

114. Эти разъяснения показывают несостоятельность утверждения представителя Франции, будто существует какой-то сговор между СССР и некоторыми неизвестными монополиями в связи с этой конвенцией.

115. Г-н ТЕХЕРА (Уругвай) заявляет, что его делегация находит нужным формально внести предложение о замене проекта резолюции, представленного Ассамблее Третьим комитетом, следующим текстом: «Генеральная Ассамблея постановляет передать обсуждаемый вопрос Третьему комитету для дальнейшего изучения».

116. Г-н МЕНДОСА (Гватемала) не может поддержать проект резолюции, представленный Третьим комитетом, потому что его делегация полагает, что единственным результатом принятия этого предложения будет то, что изучение одного из наиболее важных вопросов, стоящих на повестке дня Ассамблеи, будет отложено. Основной целью этого проекта резолюции является игнорировать на настоящей сессии проект конвенции о свободе информации, на который было затрачено так много трудов на Конференции по вопросу о свободе информации и на второй части третьей сессии Ассамблеи.

117. Он уверен, что Комиссия по правам человека включит принцип свободы информации в число основных принципов прав человека. Для этого она не нуждается в особой рекомендации в форме проекта резолюции, в результате которой, по видимому, изучение этого важного вопроса будет, так или иначе, просто отложено. Делегация Гватемалы готова решительным образом поддержать предложение, только-что внесенное представителем Уругвая.

118. Г-жа РУЗВЕЛЬТ (Соединенные Штаты Америки) считает, что в Третьем комитете определено имелось в виду, что Комиссии по правам человека будет предоставлена возможность пользоваться всеми результатами работы Комитета для того, чтобы она могла разработать положения, касающиеся главным образом принципов свободы информации. Если вопрос о проекте конвенции будет возвращен в Третий комитет, то последний встретится с теми же затруднениями, которые убедили двадцать восемь членов этого Комитета в том, что до тех пор, пока вопрос не будет подвергнут дальнейшему изучению и не будет достигнуто соглашение, нет возможности разработать подробную конвенцию о свободе информации. Необходимо иметь в виду, что ис-

¹⁴ См. документ А/С.3/505.

ключения, которые были перечислены в Комитете, настолько многочисленны, что они упразднили бы свободу информации вообще. Этот вопрос оставлен на повестке дня для того, чтобы Генеральная Ассамблея на своей пятой сессии могла свободно определить, в достаточной ли мере Комиссия по правам человека разработала этот вопрос или же все еще есть необходимость в составлении конвенции.

119. Делегация Соединенных Штатов не может, однако, поддержать поправку, предложенную представителем Ливана, так как она считает, что попытка предпринять вопрос, который будет обсуждаться на следующей сессии, не соответствует процедуре, предложенной Третьим комитетом в проекте резолюции, представленном на рассмотрение Ассамблеи. Это означало бы, что мы связываем пятую сессию Ассамблеи, и это может только затруднить обсуждение данного вопроса в Комиссии по правам человека как в настоящее время, так и в дальнейшем. Эта Комиссия должна попытаться рассмотреть эту проблему и принять по возможности удовлетворительное решение. После окончания работы Комиссии, Ассамблея все еще может свободно решить, что результаты таковой работы должны быть выполнены проведением конвенции. Представитель Соединенных Штатов продолжает поддерживать рассматриваемый Ассамблеей проект резолюции.

120. Г-н КАЙЗЕР (Франция) напоминает, что его делегация высказалась за отклонение этого проекта резолюции. Но, само собой разумеется, если предложение, подобное предложению Уругвая, дает возможность делегации Франции выразить свое отношение в определенной форме, она будет голосовать за это предложение.

121. Г-н Кайзер хотел бы задать представителю Соединенных Штатов один вопрос. Г-жа Рувельт только что заявила, что возвращение в Третий комитет вопроса, который большинством голосов двадцати восьми членов этого Комитета было постановлено отложить, не даст никаких полезных результатов. Вторичное рассмотрение этого решения Комитетом может вызвать некоторые затруднения. Но каким образом представитель Соединенных Штатов, который также является председателем Комиссии по правам человека, может примирить свое предложение о передаче данного вопроса в эту Комиссию с тем обстоятельством, что последняя, в состав которой входит восемнадцать членов, 12 голосами против 3 решила отложить обсуждение статьи 17, пока Ассамблея не примет решения относительно проекта конвенции о свободе информации? Если голос большинства следует уважать, то его следует уважать всегда. Поэтому не может быть и речи о передаче статьи 17 в Комиссию по правам человека.

122. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает поставить на голосование в первую очередь поправку Ливана, а затем — самый проект резолюции. Если этот проект резолюции будет одобрен, предложение Уругвая автоматически отпадает. Если проект будет отклонен, он поставит на голосование это предложение.

123. Г-н АЦКУЛ (Ливан), оценивая должным образом постановление Председателя по вопросу процедуры голосования, предлагает, однако, другой порядок голосования, который в большей мере соответствует намерениям его делегации.

124. Поправка Ливана к проекту резолюции Третьего комитета основана на предположении, что до принятия этой поправки будет вынесено решение не возвращать данный вопрос в Третий комитет на настоящей сессии. Если, однако, Ассамблея постановит передать этот вопрос Третьему комитету согласно предложению представителя Уругвая, то внесение поправки в проект резолюции Третьего комитета не будет иметь большого смысла.

125. Поэтому делегация Ливана просит поставить в первую очередь на голосование предложение Уругвая, которое носит чисто процедурный характер.

126. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ не согласен с представителем Ливана. Предложение Уругвая составлено как предложение по существу вопроса. Согласно правилам процедуры, проект резолюции, представленный Ассамблее Третьим комитетом, должен быть поставлен на голосование до предложения, представленного делегацией Уругвая. Он считает свое первоначальное постановление правильным.

127. Г-н МЕНДОСА (Гватемала) заявляет, что хотя он и не хотел бы оспаривать постановление Председателя, он должен отметить, что если следовать процедуре, указанной Председателем, то делегации, которые имеют в виду поддержать предложение, представленное представителем Уругвая, будут иметь мало возможности это сделать. С другой стороны, если предложение Уругвая не получит требуемого большинства голосов, то те делегации, которые выразили готовность поддержать его, смогут голосовать за поправку Ливана и за соответственно измененный проект резолюции. Кроме того, заявляет он, если следовать предложению Председателя, то фактически не будет возможности выявить сочувственную реакцию, вызванную предложением Уругвая. Далее, предложение Уругвая больше отклоняется от первоначального проекта, и делегация Гватемалы считает, что было бы правильно и логично начать с голосования тех предложений, которые больше отклоняются от основного предложения, т. е. от предложения Третьего комитета. Г-н Мендоса просит Председателя поставить на голосование в первую очередь то предложение, которое больше всего отклоняется от этого проекта резолюции, т. е. предложение Уругвая.

128. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ указывает, что правило 83 правил процедуры ясно и определенно гласит, что предложения должны ставиться на голосование в том порядке, в котором они были представлены, если Генеральная Ассамблея не примет иного решения. Проект резолюции Третьего комитета был внесен до предложения Уругвая и, следовательно, он должен быть поставлен на голосование в первую очередь.

129. Г-н ТЕХЕРА (Уругвай) разделяет точку зрения Председателя что в тех случаях, когда имеется два или более предложений, согласно правилу 83 правил процедуры Генеральной Ассамблеи они должны ставиться на голосование в том порядке, в каком они были представлены. Однако, заявляет он, предложение отложить рассмотрение того или иного вопроса имеет приоритет.

130. Представитель Уругвая был членом палаты представителей в своей стране, где при-

меняется и предусмотрен правилами процедуры такой порядок. Несмотря на то, что его делегация против принятия резолюции по существу вопроса и считает, что весь вопрос должен быть возвращен в Комиссию, он просит поставить его предложение на голосование в первую очередь.

131. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, отвечая представителю Уругвая, заявляет, что в правиле 70 правил процедуры перечисляются предложения, имеющие приоритет перед всеми другими предложениями. Однако он предпочитает устранить процедурные трудности и предлагает, в соответствии с правилом 83, поставить на голосование предложение о том, чтобы текст резолюции Уругвая был поставлен на голосование до проекта резолюции, внесенного Третьим комитетом.

Предложение принимается 22 голосами против 18, при 9 воздержавшихся.

132. Г-н КИРУ (Греция), давая разъяснения по мотивам голосования, заявляет, что голосуя за предложение о том, чтобы в первую очередь был поставлен на голосование текст, представленный делегацией Уругвая, он ни одной минуты не сомневался в абсолютной правильности постановления Председателя по данному процедурному вопросу. Он голосовал за это предложение только потому, что он считал, что надо проявить справедливость по отношению к делегации Уругвая.

133. Далее он заявляет, что его делегация будет голосовать против предложения Уругвая и против поправки, предложенной Ливаном, руководствуясь при этом не только соображениями, относящимися к существу вопроса, но также соображениями технического порядка. Все делегации заинтересованы в том, чтобы, во-первых, Ассамблея закончила свою работу к установленному (224-е заседание) сроку и, во-вторых, чтобы не возникло необходимости в созыве второй части сессии. Представитель Франции подчеркнул то обстоятельство, что повестка дня Третьего комитета невелика. Он не принял, однако, во внимание, что расписание заседаний составляется для всех комитетов. Если данный вопрос будет возвращен в Третий комитет, то Председатель вынужден будет назначить мень-

ше заседаний других комитетов, и, таким образом, сессия может затянуться на неопределенное время.

134. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит предложение Уругвая на голосование.

Предложение отклоняется 32 голосами против 17, при 7 воздержавшихся.

135. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование поправку Ливана к пункту 2 проекта резолюции, представленного Третьим комитетом.

Поправка отклоняется 26 голосами против 17, при 9 воздержавшихся.

136. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование проект резолюции, внесенный Третьим комитетом. Он объявляет, что заявлено требование о производстве поименного голосования.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынужтому Председателем, первым голосует Иран.

Голосовали за: Иран, Израиль, Либерия, Люксембург, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Норвегия, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Швеция, Сирия, Таи, Турция, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Венесуэла, Аргентина, Австралия, Бельгия, Боливия, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Канада, Чили, Китай, Чехословакия, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Греция, Гондурас.

Голосовали против: Ливан, Южно-Африканский Союз, Уругвай, Югославия, Бразилия, Колумбия, Коста-Рика, Франция, Гватемала, Гаити.

Воздержались: Ирак, Пакистан, Саудовская Аравия, Йемен, Афганистан, Бирма, Куба, Сальвадор, Эфиопия, Индия.

Резолюция принимается 38 голосами против 10, при 10 воздержавшихся.

Заседание закрывается в 5 ч. 55 м. веч.

ДВЕСТИ ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Пятница 21 октября 1949 года, 10 ч. 45 м. утра
Флашинг-Мэдоуз, Нью-Йорк*

Председатель: Генерал Карлос П. РОМУЛО (Филиппины)

Введение в должность Помощника генерального секретаря по делам Совета Безопасности

1. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ вводит на трибуну Помощника генерального секретаря по делам Совета Безопасности г-на Константина Зинченко и представляет его Генеральной Ассамблее.

2. По предложению Председателя К. Е. Зинченко приводится к присяге в соответствии с правилами 2 и 3 временных правил о персонале.

Свобода информации: право доступа сотрудников органов информации на заседания Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений

ДОКЛАД ТРЕТЬЕГО КОМИТЕТА (А/1011)

3. Докладчик г-н ВРБА (Чехословакия) представляет доклад Третьего комитета вместе с приложенным к нему проектом резолюции (А/1011).

4. Он указывает, что Третий комитет одобрил представляемый им Генеральной Ассамблее